

владельцы жертвовали излишки земель городу, храмам и т. п. учреждениям. Это, возможно, было одной из причин развития так называемых эвергесий. Нет сомнения, что исследование других материалов, в частности литературных источников, поможет с достаточной полнотой исследовать вопрос о частной земельной собственности и, главным образом, об ее соотношении с другими категориями собственности на городской территории. С этим вопросом тесно связана проблема непосредственных производителей. Исходя из того специфического характера крупной собственности на землю, который рисуют нам надписи и который сильно отличается от известных нам классических норм, надо полагать, что и формы эксплуатации зависимого и полузависимого населения были здесь несколько иными, чем в метрополиях.

AGRARIAN RELATIONS IN THE CITIES OF ASIA MINOR FROM THE FIRST TO THE THIRD CENTURIES A. D.

by Julia Zabłocka

The author analyses the inscription *MAMA* VIII 413 recording the institution by Attalus Adrastus of a «perpetual gift» to the temple of Aphrodite in the Carian city Aphrodisia. For this purpose Attalus donated 122 000 denarii the income from which was to belong to the temple in perpetuity. This is one of many such private *euergesiai* attested or the eastern provinces of the Roman Empire. The inscription is dated in the first half of the second century A. D.

Column *C* of the inscription contains a list of debtors to Attalus Adrastus, citizens of Apollonia in Caria who had put up their land as security for the loans. Profits from *hypothek* loans at high interest apparently made up the sum donated to the temple. These data have not until now been thoroughly investigated. In the list of debtors the names of the debtor and his surety are given first; second comes the size of the loan and the amount of the interest; third, the land put up as security and the number of measures of seed needed to sow it. This information is presented by the author in three tables, the analysis of which led to the following conclusions.

I. In the Empire period there was no hindrance to the transfer of private land from one owner to another, irrespective of citizenship rights in the city in whose territory the property lay. A factor undoubtedly influencing this development was the practice of lending on real security, by which means the creditor plainly sought to hold in bondage both the debtor and his surety. Neither were there any limitations on the conversion of private land into the property of a juridical person.

II. Large landed estates did not occupy one continuous tract but were made up of separate parcels which might lie in different parts of the city's *χώρα*. Those lying far from the centre were often not cultivated for lack of labour power. In such conditions large tracts of privately owned land (20—40 hectares) could not yield the desired results. Possibly the common practice of transferring private property in land to temples and cities arose from a tendency to rid oneself of such unprofitable holdings.

III. The best means of securing an income was the creation of relatively small production units (3—10 hectares) which were evidently often rented out, a practice clearly linking the agrarian relations of Asia Minor at this time with those of pre-Hellenic civilisation.

The conclusions drawn from the inscription of Attalus Adrastus are confirmed by comparable epigraphical evidence from cities in Lydia, Lycia and Pamphylia.

ПУБЛИКАЦИИ

С. П. Борисковская

ВАЗЫ БУККЕРО С РЕЛЬЕФАМИ ИЗ РАЙОНА ВУЛЬЧИ

В ПОЗДНИЙ период производства этрусской керамики буккери (вторая половина VI — начало V в. до н. э.) получают распространение сосуды тяжелых, вычурных форм, в изобилии украшенные изображениями, исполненными в высоком рельефе¹. Большая часть этих ваз «тяжелого буккери» по своему художественному значению уступает стройным, тонко орнаментированным вазам VII — начала VI в., поражающим ювелирным мастерством исполнения гравированных фризов. Однако и поздние вазы не лишены яркого своеобразия, отличающего лучшие образцы этрусского искусства.

До недавнего времени было принято считать центром производства «тяжелого буккери» район Кьюзи, города в Центральной Этрурии. Однако еще в XIX в. Дж. Микали и С. Гзелль, автор монографии о раскопках Вульчи, предполагали существование различных центров производства этрусского буккери². Основываясь на тщательном изучении буккери из Вульчи, Гзелль отметил общность и своеобразие форм и декорировки сосудов и предположил поэтому, что определенная группа ваз могла быть изготовлена в мастерских этого центра. Вопрос о районе Вульчи, как о месте производства некоторых ваз буккери с рельефами (ойнохой, сосудах, украшенных рельефными головками), был недавно вновь поставлен в работах Г. Батиньяни и Л. Донати³.

В коллекции буккери Эрмитажа можно, как нам кажется, выделить группу сосудов, исполненных в районе Вульчи. К сожалению, они происходят из частных коллекций, большей частью из собраний Пиццати и Кампана (обе коллекции приобретены соответственно в 1834 и 1862 гг.), и установить точное место находки ваз не представляется возможным. По формам и стилю декора эти сосуды можно разделить на две группы.

¹ О хронологии и типах этрусского буккери см. F. N. P r u s e, CVA. Brit. Mus., 7, стр. 11; С. П. Б о р и с к о в с к а я, О некоторых ранних формах этрусской керамики буккери, СА, 1969, № 2, стр. 45.

² G. M i c a l i, Storia degli antichi popoli italiani, II, Firenze, 1832, стр. 279; S. G s e l l, Fouilles dans la nécropole de Vulci, P., 1891, стр. 447 слл.

³ G. B a t i g n a n i, Le oinochoai di bucchero pesante di tipo «chiusino», «St. Etr.», 33, 1965, стр. 310 сл.; L. D o n a t i, Bucchero decorati con teste plastiche umane. Zona di Vulci, «St. Etr.», 35, 1967, стр. 619 сл.

I. КИАФЫ С РЕЛЬЕФНЫМИ ГОЛОВКАМИ

1. Широкая, глубокая чаша, стоящая на широком профилированном основании ⁴ (рис. 1). Выпуклое тулово соединено с дном рельефными валиками. Высокий вертикальный выпуклый венчик соединен с дном высокой плоской петлевидной ручкой. В верхней части ручки имеется плоский выступ, являющийся ее продолжением, к нему прикреплен плоский гребень. На вертикальной, отходящей от венчика части ручки помещены две рельефные человеческие головки (рис. 2); поверхность ручки украшена орнаментом из резных пересеченных внутри квадратов, обрамленных зигзагами. По краю венчика проходят резные зигзаги, обрамленные горизонтальными линиями. К краю киафа прикреплены рельефные шишечки. На тулове вазы размещены рельефные головки в фас; они оттиснуты в формах и отделаны стекой; волосы оживлены резьбой, переходящей на фон рельефа. На тулове, у места прикрепления ручки, резные завитки, на гребне ручки резной палочный орнамент.

Ближайшей аналогией, возможно даже репликой эрмитажного киафа, является сосуд той же формы из Лувра, также происходящий из коллекции Кампана ⁵. Кроме того, по форме хранящийся в Британском музее киаф из Вульчи ⁶. Киафы этой формы вместе с другими вазами, встречающимися в районе Вульчи, были тщательно изучены Донати и по стилю трактовки украшающих их рельефных человеческих головок объединены им в группу А ⁷. Головки на сосудах этой группы имеют овальную форму, косо поставленные глаза, слегка выступающий нос, небольшой рот и массивный подбородок. Волосы над лбом разделены косыми параллельными зигзагами, пряди по сторонам лица прочерчены по фону рельефа. Принцип размещения головок по поверхности вазы характерен и для сосудов других форм, происходящих из района Вульчи. Скульптурные украшения киафа из Эрмитажа выразительно гармонируют с его массивной «металлической» формой и строгим декором. Киаф из Эрмитажа — один из лучших образцов позднего этрусского буккеры второй половины VI в. до н. э.

2. Широкая чаша с наклонными стенками, разделанными широкими вертикальными желобками ⁸ (рис. 3). Дно слегка выпуклое, ножка низкая, трубчатая, сильно расширенная и уплощенная книзу. У края ножки и дна имеются выступы, отделанные поперечными насечками. Стенки орнаментированы рельефными зубцами (треугольниками), переданными штампом. Ручка высокая, плоская, петлевидная с перехватом посередине; на ручке широкий плоский гребень. По краю гребня помещены три рельефные головки в фас (две — на концах, одна — на вершине гребня). По обе стороны от верхней головки помещены два медальона с горгонеем, два таких же медальона — на концах ручки (у дна и у края чаши). Медальоны переданы штампом в низком рельефе, головки — в высоком рельефе.

Форма этого киафа — своеобразный, не имеющий точных аналогий вариант широко распространенного в районе Вульчи типа киафа на нож-

⁴ Б. 1336, поступил в 1862 г. из собрания Кампана. Высота — 39,5 см, диаметр — 29,4 см. Склеен из кусков. L. S t e p h a n i, Die Vasensammlung der Kais. Ermitage, SPb., 1869, № 164, Form. 86.

⁵ E. P o t t i e r, Les vases antiques du Louvre, P., 1897, табл. 27, С 650.

⁶ CVA. Brit. Mus., 7, табл. 19, 3.

⁷ D o n a t i, ук. соч., стр. 626—628; G s e l l, ук. соч., forme 112, стр. 458 сл.

⁸ Б. 1337, поступил в 1862 г. из собрания Кампана. Высота — 20,4 см, диаметр — 15 см. Склеен из кусков, на дне и тулове выбоины. S t e p h a n i, ук. соч., № 1057, Form 95; G s e l l, ук. соч., стр. 457, прим. 7.

Рис. 1. Кнаф буккero (Б. 1336)

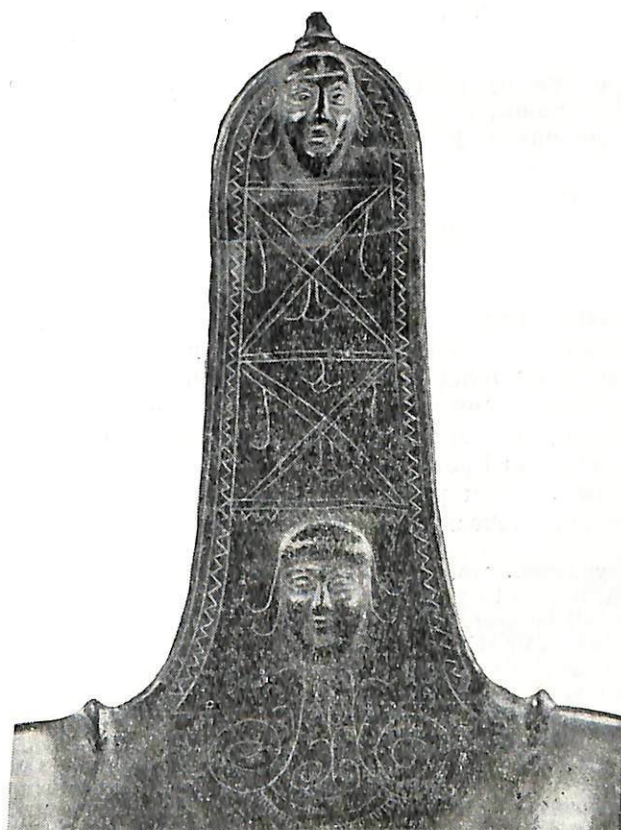

Рис. 2. Кнаф буккero (Б. 1336). Деталь: ручка с рельефными головками

Рис. 3. Киаф буккери (Б. 1337)

ке, высокая с гребнем ручка которого украшена рельефами⁹. Необычна желобчатая форма чаши, отличающаяся от обычной круглой с высоким венчиком¹⁰. Желобчатая форма некоторых этруских ваз сложилась под влиянием форм сосудов из металла: параллельное развитие металлических и керамических форм особенно характерно для Этрурии¹¹ и его можно проиллюстрировать на примере разнообразной керамики буккери.

Рельефные головки, украшающие ручку киафа, сходны по стилю с пластическими украшениями сосудов, объединенных Донати в группу *Б*. Головки, встречающиеся на вазах этой группы, тонкой, детальной моделировкой (особенно прядей волос на лбу) и стройными пропорциями (рис. 4) отличаются от более тяжеловесных, обобщенно промоделированных головок сосудов группы *А*¹². Очень близкие стилистические аналогии к пластическим украшениям эрмитажного киафа мы находим в рельефных головках киафа из Гроссето и ойнохой из Ватиканского музея, тонкой моделировкой лица и рельефной передачей прядей волос отличающихся от более тяжеловесных головок с волосами, переданными общей

⁹ Donati, ук. соч., стр. 626—628.

¹⁰ Ср. G. M. A. Richter, Handbook of Etruscan Collection, N. Y., 1940, рис. 35; L. Donati, Vasi di bucchero decorati con teste plastiche umane. Zona di Chiusi, «St. Etr.», 36, 1968, табл. LXXIII, g; аналогичный орнамент в виде треугольников см. O. Montelius, La civilisation primitive en Italie, Stockholm, 1904, табл. 291, 12.

¹¹ Montelius, ук. соч., табл. 327, 2, 4 (бронзовые сосуды) — ср. I. Reschjai, Catalogo dei bucceri del Museo Civico di Fiesole, «St. Etr.», 35, 1967, табл. LXXXVI, f; LXXXVII, f (вазы буккери); Борисковская, ук. соч., стр. 48; см. также Batignani, ук. соч., табл. LXIX, b; M. Monaci, Catalogo del Museo Vescovile di Pienza, «St. Etr.», 33, 1965, табл. XCV, b — ойнохой буккери, декорировка которых, несомненно, стилистически восходит к чеканке по металлу, — ср. E. Akurgal, Die Kunst der Hethiter, München, 1961, рис. 14, 15, табл. V, VI (золотые чеканные сосуды эпохи ранней бронзы).

¹² Donati, Buccheri decorati..., стр. 629 сл.

массой, которые характерны для ваз группы А¹³. Форма и стиль исполнения рельефных головок, украшающих эрмитажный киаф, позволяют отнести его к району Вульчи, подобно вазам из Гроссето и Ватикана, которые Донати связывает с этим же центром производства.

Своеобразным элементом декора эрмитажного киафа являются заключенные в рельефный ободок горгоanei (рис. 4). Горгоanei впервые появляются в орнаментации ваз буккерио в поздний период: можно назвать многочисленные ойнохои из района Кьюзи, в том числе зна-

Рис. 4. Киаф буккерио (Б. 1337). Деталь: рельефные украшения

менитую «ойнохою Казуччини» из музея Палермо, ойнохою неизвестной мастерской из музея Тарквинии, подставку буккерио из музея Фьезоле и фрагменты ваз из Британского музея и музея Вилла Джулия¹⁴. Горгоanei, украшающие эрмитажный киаф, представляют собой ранний вариант этого мотива: они аналогичны встречающимся на протокоринфских вазах второй половины VII в. Близок по стилю к этой группе горгоanei и терракотовый акротерий из Гелы конца VII — начала VI в. до н. э. с головой Горгоны¹⁵. Трактровка горгоanei на протокоринфских вазах отличается обобщенностью: голова чудовища с большими глазами, широким носом, широко открытой клыкастой пастью со свисающим языком обрамлена мелкими завитками змеевидных волос (на акротерии из Гелы подобные завитки изображают бороду).

Горгоanei эрмитажного киафа также отличаются обобщенностью трактовки: широкое лицо с большими глазами, широким носом, раскрытой пастью с торчащими клыками обрамлено бородой, переданной в виде мелких завитков; не выделены уши и не показаны завитки на лбу, обведенном толстой рельефной линией. Своеобразная форма рельефа с горгонеем, заключенным в рельефный круг, невольно наталкивает на сопоставление с монетами. Однако горгоanei описанного типа встречаются только на малоазийских монетах, выпущенных не ранее конца VI в. до н. э.¹⁶. Сравнивая горгоanei на этруском киафе с аналогичными изображениями на малоазийских монетах, можно рассматривать те и другие как отдаленные реминисценции образов раннеархаического греческого искусства. И в архаическом этруском, и в позднеархаическом искусстве Ионии проходит параллельно процесс освоения культурного наследия Греции более

¹³ Там же, стр. 630, табл. CXXXI, f; F. Magi, *Buccheri e ceramica d'impasto*, «La Raccolta B. Guglielmi nel Museo Gregoriano Etrusco», I, Vaticano, 1939, табл. XLIII, 78a; XLI, 78b; стр. 145 сл., рис. 30.

¹⁴ B. Atignani, ук. соч., стр. 297 сл.; CVA, Mus. Tarquin., табл. II, 2; P. Schiavini, ук. соч., стр. 512 сл., рис. 19; CVA, Brit. Mus., 7, табл. 19, 4; T. F. Moorelli, *Materiali di Ischia di Castro conservati nel Museo di Villa Giulia*, «St. Etr.», 36, 1968, табл. XXXI, e.

¹⁵ H. Payne, *Necrocorinthia*, Oxf., 1931, стр. 89, рис. 23 b, c; G. Riccioli, *Origine e sviluppo del gorgoneion*, «Riv. dell' Ist. d'archeologia e storia dell'arte», IX, 1960, стр. 160 сл., рис. 44.

¹⁶ A Catalogue of Coins in the British Museum, v. XIV. W. Wroth, *Catalogue of the Greek Coins of Mysia*, L., 1892, табл. II, 2, 3; v. XVII. W. Wroth, *Catalogue of the Greek Coins of Troas, Aeolis and Lesbos*, L., 1894, табл. I, 1—5; XXX, 4; C. Gerojanis, *Primitive Shield-devices and Coin-types*, JIAN, IX, 1906, стр. 44.

раннего времени. Строгие формы и обобщенность трактовки сближают изображения на эрмитажном киафе с более поздними горгоньями на монетах в отличие от «устрашающих» горгонеев на других этруских памятниках архаического периода.

Второй эрмитажный киаф можно отнести к несколько более раннему времени по сравнению с основными группами буккеры с рельефами: стенки сосуда отличаются тонкостью, отделка — тщательностью, типы рельефных горгонеев восходят к образцам VII в. Однако уточнить время исполнения киафа за неимением точных аналогий и данных о месте находки не представляется возможным. Можно предложить суммарную датировку для этой вазы — середину VI в. до н. э.

Как уже отмечалось, оба эрмитажных киафа относятся к большой группе ваз буккеры, украшенных рельефными головками. Орнаментация сосудов скульптурными или расписными изображениями человеческих голов или лиц характерна для этруского искусства вплоть до позднеэллинистического времени. Вазы с такими изображениями можно разделить на две группы: 1) сосуды, украшенные рельефными головками, и 2) вазы типа фигурных сосудов с туловом или горлом, исполненным в виде человеческой головы или лица. Вазы первой группы широко распространены в греческом архаическом искусстве VI — начала V в. до н. э. В качестве примера сосудов, орнаментация которых повлияла на этрускую керамику буккеры, можно указать на коринфские пиксиды с рельефными головками на ручках и аттические киафы конца VI в. с рельефными головками у основания ручки¹⁷. Интересно, что на ручках этруских кратеров буккеры из района Вульчи мы встречаем головки, играющие ту же композиционную роль, что и аналогичные украшения коринфских пиксид¹⁸. Можно отметить также стилистическую связь киафов буккеры из района Вульчи с головками на ручках с аттическими расписными киафами конца VI в. с подобными же рельефными украшениями¹⁹.

Сосуды с горлом, исполненным в виде человеческой головы, распространены в кипрском и греческом архаическом искусстве: можно особо выделить протокоринфские арибаллы из Лувра и Таранто с горлом в виде женских голов, стиль исполнения которых оказал большое влияние на этрускую скульптуру VI в. до н. э.²⁰ В Этрурии вазы с туловом или горлом в виде рельефной головы или лица впервые появляются в керамике буккеры второй половины VI в. до н. э. Особенно характерны они для керамики Кьюзи (чаши, жаровни, ойнохой, гидрии и амфоры с горлом или туловом, украшенным изображением человеческого лица в рельефе, близкие по стилю знаменитым канонам из Кьюзи²¹). Своеобразными произведениями искусства района Вей — Лациума — Фалерий являются расписные «лицевые» сосуды и аналогичные им сосуды буккеры²². Стиль украшения сосудов изображениями человеческой головы или лица свя-

¹⁷ Payne, ук. соч., табл. 35, 1, 2, 4, 6, 7; 47, 7—9, 12—14; 48, 1—5, 8—9; P. Mingazzini, Vasi della collezione Castellani, Roma, 1930, табл. LXXXIX, 8, 9.

¹⁸ Donati, *Buccheri decorati...*, табл. CXXIX, d; *Bildertafeln des Etruskischen Museums*, Kopenhagen, 1928, табл. 38; Amorelli, ук. соч., табл. XXX, g, h.

¹⁹ Donati, ук. соч., табл. CXXVIII, a, c; CXXIX, c.

²⁰ A. Περδου, *Κυπριακά ἀνθρῶπ μὶρρα ἀγγεία*, Report of the Department of Antiquities, Cyprus, 1968, стр. 20 сл.; W. Schiering, *Masken am Hals kretisch-mykenischer und frühgriechischer Tongefässe*, JDI, 79, 1964, стр. 1 сл.; Payne, ук. соч., табл. I, 8—10; CVA. Taranto, II, табл. 3.

²¹ Batignani, ук. соч., стр. 304 сл.; Pottier, ук. соч., табл. 27 C 649 (киаф), табл. 28 C 718, C 719 (фигурные сосуды); *Bildertafeln...*, табл. 39 (гидрия); CVA, Brit. Mus., 7, табл. 17, 5 (жаровня).

²² G. Colonna, S. Omobono. *La ceramica etrusca dipinta*, «Bull. Comm.», 77, 1962, стр. 127 сл., 139 сл.

Рис. 5. Ойнохоя буккоро с пальметками
(Б. 1357)

Рис. 6. Ойнохоя буккоро с пальметками
(Б. 1355)

Рис. 7. Ойнохоя буккоро со львами
(Б. 90)

Рис. 8. Ойнохоя буккоро со львами
(Б. 1360)

зан, несомненно, с местными италийскими традициями, поскольку он прослеживается в более ранней керамике импасто²³.

«Лицевые» урны, распространенные в эпоху бронзы в Анатолии (Троя), в эпоху раннего железа — на территории Польши и других областей вплоть до Южной Америки, несомненно, связаны с древнейшими религиозными представлениями: изображения человеческого лица как бы олицетворяли в представлениях древних душу умершего²⁴. Вероятно, с этими же представлениями генетически связаны головы и лица, украшающие греческие и этрусские сосуды, хотя Дж. Колонна полагает, что головы играли роль апотропеев, подобно горгоньям и изображениям глаз на греческих вазах²⁵. Во всяком случае, многие скульптурные головы на горлах и туловах ваз буккерио из Кьюзи стилистически близки к головам — крышкам кьюзинских канонов, имевшим явную связь с погребальным культом²⁶. Эти головы исполнены в грубоватом, ярко выраженном местном стиле, на который оказали влияние произведения греческой дедалической скульптуры более раннего времени²⁷.

Наряду со своеобразными сосудами, восходящими по стилю к италийским «лицевым» урнам и канопам, в Кьюзи широко распространены вазы различных форм, украшенные скульптурными головами, подобно аналогичной группе ваз района Вульчи. Порой на одной и той же вазе из Кьюзи головы, исполненные в «варварском» стиле, сочетаются с более гармоничными изображениями, исполненными под влиянием греческой скульптуры зрелой архаики²⁸. К последнему типу можно также отнести головки — украшения сосудов из района Вульчи, находящихся, как уже указывалось, под сильным воздействием греческих vaz с рельефными украшениями. В то же время формы многих vaz (киафы) отличаются своеобразием и характерны только для этрусской керамики.

Киафы из Эрмитажа, выразительные по форме и исполненные с большим мастерством, пополняют большую группу vaz буккерио, относимых исследователями к району Вульчи.

II. ОЙНОХОИ С РЕЛЬЕФНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ

1. Сосуд с овальным туловом, стоящим на слегка вогнутом снаружи основании²⁹ (рис. 5). У места соединения одноствольной ручки с венчиком — две округлые плоские ротели. Короткое узкое горло переходит в трехлопастный венчик с узким сливом. В средней части горла и в нижней части тулова по три желобка, на плечиках — желобок. Горло соединено с плечиками валиком, обрамленным резными зигзагами. Тулово вазы разделено рельефными вертикальными бутонами на три сектора: в верхней части каждого помещена короткая рельефная пальметка.

2. Полная аналогия к № 1, но тулово короче и плечики ниже³⁰ (рис. 6).

²³ G. Colonna, Il ciclo etrusco-corinzio dei Rosoni, «St. Etr.», 29, 1961, стр. 66.

²⁴ A. Kurgal, ук. соч., рис. 34; T. Malinowski, Early Iron Age Face Urns in Poland, «Archaeology», 19 (1966), 2, стр. 120; О. Я. Неверов, Терракотовая голова — крышка италийской урны, СГЭ, 27, 1966, стр. 39.

²⁵ Colonna, Il ciclo etrusco-corinzio..., стр. 66.

²⁶ О последних см. Неверов, ук. соч., стр. 39 сл.

²⁷ R. J. H. Jenkins, Dedalica, Cambr., 1936, стр. 92—93, табл. XI, 4, 5; ср. А. И. Вощинина, Очерк истории древнеримского искусства, Л., 1947, табл. XIII.

²⁸ P. J. Riis, An Introduction to Etruscan Art, Copenhagen, 1953, стр. 32; Bildertafeln..., табл. 39.

²⁹ Б. 1357, поступила в 1862 г. из собрания Кампана. Высота — 29,4 см. Приклеена часть венчика, догипсованы части венчика и ножки. Stephani, ук. соч., № 314, Form 141.

³⁰ Б. 1355, поступила в 1862 г. из собрания Кампана, высота — 27,2 см. Оббиты венчик и ножка. Stephani, ук. соч., № 275, Form 141.

Формы описанных сосудов отличаются строгостью и гармоничностью по сравнению с угловатыми, неуклюжими вазами «тяжелого буккери» из Кьюзи. Блестящий черный тон поверхности также отличен от тускло-коричневого цвета кюзинского буккери. Обе вазы своеобразны по стилю декора. Ойнохой из Кьюзи обычно разделены на фриз с рельефными фигурами зверей или мифологическими сценами³¹. На описанных ойнохоях из коллекции Эрмитажа преобладает вертикальное членение поверхности, причем основными мотивами декора являются рельефные бутоны и пальметки. Ближайшей аналогией к эрмитажным ойнохоям является ваза той же формы из музея Карлсруэ, найденная в Вульчи³². Она сходна с нашими вазами по форме и принципу размещения декоративных мотивов. Рельефные пальметки на ойнохое из Карлсруэ в отличие от эрмитажных ваз дополнены симметрично расположенными волютами. Аналогичный орнамент в сочетании с рельефными бутонами встречается на многочисленных вазах, происходящих из района Вульчи; в качестве примера можно привести амфору из Сатурнии (Альбенья), кратер, ойнохую и гидрию из Питильяно. Тот же орнамент (пальметка с волютами) в сочетании с рельефными бутонами встречается также на отнесенных к району Вульчи вазах с рельефными головками³³. Все сказанное позволяет считать район Вульчи центром производства двух ойнохой из коллекции Эрмитажа.

3. Ваза формы, аналогичной №№ 1, 2³⁴ (рис. 7). В средней части горла — три желобка, один — на плечиках и два в нижней части тулова. У места соединения горла с плечиками — рельефный валик. Тулово разделено вертикальными рельефными бутонами на три сектора, в каждом из которых изображен идущий вправо лев. Фигуры львов оттиснуты в низком рельефе, детали отделаны стекой.

4. Полная аналогия № 3 (рис. 8). Более вытянутое тулово, на плечиках отсутствует желобок³⁵.

5. Ваза формы, аналогичной №№ 1—4³⁶ (рис. 9). На горле — четыре

Рис. 9. Ойнохоя буккери с оленями (Б. 1356)

³¹ G. Q. Giglioli, *L'arte etrusca*, Milano, 1935, табл. XLVIII, 3, 8; LI, 1, 2, 3.

³² CVA. Karlsruhe, II, табл. 50, 3.

³³ A. Minto, *Saturnia etrusca e romana*, «Monumenti Antichi», XXX, 1925, стр. 646, рис. 31; Montelius, ук. соч., табл. 210, 3; 211, 9, 13; Donati, *Buccheri decorati...*, табл. CXXVIII, d; Bildertafeln..., табл. 38; E. Galli, *Vasi di Statonia*, «Bolletino d'Arte», 22, 1922, стр. 176—183, рис. 1—5.

³⁴ Б. 90, поступила в 1834 г. из собрания Пиццати. Высота — 30 см. Сохранность хорошая. Sterhāni, ук. соч., № 316, Form 141.

³⁵ Б. 1360, поступила в 1862 г. из собрания Кампана. Высота — 31,3 см. Склеена из кусков, догипсован венчик, недостает мелких кусков тулова. Sterhāni, ук. соч., № 260, Form 141.

³⁶ Б. 1356, поступила в 1862 г. из собрания Кампана. Высота — 29,2 см. Сохранность хорошая. Sterhāni, ук. соч., № 277, Form 141.

желобка. У плечиков — тонкий валик, под ним проходит волнистая резная линия. Тулово разделено рельефными бутонами на три сектора: в каждом секторе изображен идущий влево олень. Фигуры переданы рельефом, детали отделаны стекой.

Форма последних трех ваз характерна для керамики района Вульчи и специально отмечена в сводной работе Гзелля³⁷. Гзелль упоминает две вазы из Пешиа Романа (район Вульчи), украшенные фигурами львов (ср. № 3, 4), хранящиеся в музее Флоренции, а также аналогичные ойнохон из Берлинского и Британского музеев, найденные в Вульчи³⁸. К ним можно добавить вазы из музеев Ватикана, Брюсселя, Бостона и ойнохон из Питильяно, аналогичные № 3, 4³⁹. Нам не удалось найти ойнохон с оленями, аналогичной эрмитажной № 5. Вероятно, на ойнохонах этого типа изображались различные реальные и фантастические животные: так, на одной вазе из Вульчи изображены в рельефе сфинксы, разделенные бутонами⁴⁰. Все перечисленные вазы характеризуются общностью форм и стиля декора, что подтверждает их происхождение из одного центра и, возможно, одной мастерской.

Уже упоминалось о том, что на вазах, исполненных в районе Вульчи, часто встречаются рельефные пальметки и бутоны. В Вульчи, Питильяно, Тарквинии и Кьюзи найдены ойнохон с туловом, украшенным длинными рельефными бутонами⁴¹. Среди них исключительно своеобразна по стилю «ойнохон Паолоцци» из Кьюзи, тулово которой украшено двумя рядами рельефных бутон, а ручка — рельефной женской головой, отличной по стилю от кьюзинских⁴². Батиньяни выражает сомнение в том, что эта и некоторые другие ойнохон были исполнены в Кьюзи, поскольку по форме, характеру обработки поверхности и стилю они отличаются от сосудов из этого района. Исследовательница отмечает также, что ойнохон со львами из Пешиа Романа (аналогичные эрмитажным № 3, 4) также не могут быть исполнены в Кьюзи. Батиньяни предполагает, что определенная группа ваз была исполнена мастерами, находившимися под влиянием греческого искусства, в Тарквиниях или другом центре Южной Этрурии, более тесно связанной с Грецией, чем отдаленный Кьюзи⁴³. К этой группе можно отнести и пять эрмитажных ваз. Уже отмечалась строгая, уравновешенная форма этих сосудов, сложившаяся под влиянием аттических образцов, строгость и лаконичность системы декора по сравнению с «барочными», перегруженными рельефами сосудами из Кьюзи. Ойнохон из собрания Эрмитажа исполнены, несомненно, в одной из мастерских Южной Этрурии, по всей вероятности в районе Вульчи. Изучение этой группы ваз позволяет полнее представить художественное производство этого центра архаической Этрурии.

Вульчи — один из наиболее значительных центров Южной Этрурии и в то же время это город, свидетельства о котором редки и немногочисленны⁴⁴. Если сравнить его с такими городами прибрежной Этрурии,

³⁷ Gsell, ук. соч., forme 63.

³⁸ Gsell, ук. соч., стр. 142, 465, 539; CVA. Brit. Mus., 7, табл. 19, 14; Batignani, ук. соч., стр. 311; W. L. Brown, The Etruscan Lion, Oxf., 1960, стр. 79.

³⁹ CVA. Bruxelles, II, табл. I, 12; Museum Gregorianum Etruscum, ч. II, Vaticano, 1842, табл. XCIV; A. Fairbanks, Boston Museum of Fine Arts. Catalogue of Greek and Etruscan Vases, I, Cambr., 1928, табл. 89, № 661; «Notizie degli Scavi», 1913, стр. 339, рис. 1, с.

⁴⁰ Gsell, ук. соч., стр. 142.

⁴¹ Montelius, ук. соч., табл. 209, 15; 263, 5; 300, 5; Magi, ук. соч., стр. 147 сл., табл. XL, 80.

⁴² Batignani, ук. соч., табл. LXVI, с.

⁴³ Batignani, ук. соч., стр. 313.

⁴⁴ M. Torelli, Vulci, «Enciclopedia dell'arte antica classica e orientale», VII, Roma, 1966, стр. 1208 сл.

как Цере, Тарквинии, Популония, находившимися VI в. до н. э. в зените своего могущества и богатства, то Вульчи этого времени ничем не примечателен. Однако археологические материалы позволяют утверждать, что в первой половине VI в. до н. э. Вульчи устанавливает тесные связи как с городами Этрурии (Тарквинии, Кьюзи), так и с Грецией, Южной Италией и Сицилией, Сардинией и Карфагеном⁴⁵. Именно в Вульчи найдено наибольшее по сравнению с другими этрускими центрами количество аттических расписных ваз, считавшихся поэтому долгое время этрускими⁴⁶. При раскопках архаических некрополей Вульчи были открыты замечательные произведения древнейшей этруской каменной скульптуры. Стиль этих произведений, носящий на себе яркий отпечаток влияния греческой дедалической скульптуры, оказал в свою очередь сильнейшее воздействие на сложение стиля монументальной скульптуры Кьюзи и Вей во второй половине VI в. до н. э.⁴⁷ В «гробнице Изиды» в Полледрара около Вульчи были найдены страусовые яйца с росписью и гравировкой, вероятно, восточного происхождения, что свидетельствует о тесных связях Вульчи со странами Востока⁴⁸. Из той же гробницы происходят интересные произведения этруской ориентализирующей торевтики⁴⁹. Вульчи считается одним из центров производства фигурных алабастров с горлом в виде скульптурной головы, исполненных в ориентализирующем дедалическом стиле⁵⁰. В конце VI в. до н. э. Вульчи стал прославленным центром бронзового литья и металлообработки, где изготовлялись превосходные бронзовые канделябры и треножники, украшенные скульптурными композициями⁵¹.

Среди центров керамического производства Этрурии Вульчи занимает ведущее место. Первые образцы этруской расписной керамики, относимые к Вульчи, датируются второй половиной VII в.: в числе их можно назвать вазы «Мастера ласточек» (определение А. Джулиано), окрашенные сильным влиянием стиля протокоринфской и восточногреческой керамики⁵². К несколько более позднему времени относятся отличающиеся яркой самобытностью вазы этруско-коринфского «Мастера бородатого сфинкса»; в Вульчи локализуются также работы последователей этого вазописца — мастеров детально изученной Дж. Колонна «группы ваз с розетками»⁵³. В Вульчи, вероятно, были исполнены также некоторые вазы, относимые Я. Силади к большой «полихромной группе»; яркая, чисто этрусская декоративность росписей сочетается на этих сосудах с заимствованной у раннего буккерио тонкостью гравировки контуров и деталей⁵⁴. Нельзя отказать в своеобразной декоративности и полихромным вазам

⁴⁵ Colonna, Il ciclo etrusco-corinzio..., стр. 82 сл.

⁴⁶ Montelius, ук. соч., табл. 269—272; Od. Gerhard, Rapporto intorno i vasi volcenti, «Ann. dell'Inst.», 3, 1831, стр. 5 сл.

⁴⁷ S. Haynes, Zwei archaisch-etruskische Bildwerke aus dem «Isis-Grab» von Vulci, «Ant. Plastik», IV, B., 1965, стр. 13 сл.; L. Banti, Die Welt der Etrusker, Zürich, 1960, стр. 101; Brown, ук. соч., стр. 62 сл.

⁴⁸ M. Torelli, Un uovo di struzzo dipinto conservato nel Museo di Tarquinia, «St. Etr.», 33, 1965, стр. 336 сл.

⁴⁹ Montelius, ук. соч., табл. 266, 8 a—c; 265, 7.

⁵⁰ P. J. Riis, Sculptured Alabaster, «Acta Arch.», XXVIII, København, 1965, стр. 23 сл.

⁵¹ R. A. Neugebauer, Archaische vulcenter Bronzen, JDI, 58, 1943, стр. 206 сл.; Banti, ук. соч., стр. 63.

⁵² A. Giuliano, Un pittore a Vulci nella II metà del VII sec. A. C., JDI, 78, 1963, стр. 183 сл.; он же, Addenda, AA, 1967, 1, стр. 7 сл.

⁵³ Giuliano, Un pittore a Vulci..., стр. 197 сл.; Colonna, Il ciclo etrusco-corinzio..., стр. 76 сл.

⁵⁴ J. Gy. Szilágyi, Etrusko-korinthische polychrome Vasen. «Wiss. Zeitschrift d. Universität Rostock», XVI, 1967, Gesellsch. u. Sprachwiss. Reihe, 7/8, стр. 543 сл.

«группы Полледрара» — уникальным изделиям мастерской из района Вульчи⁵⁵.

Вульчи продолжает оставаться крупным центром керамического производства вплоть до начала V в. до н. э.: в мастерской этого города были исполнены чернофигурные вазы «мастера Микали»; «понтийские вазы» наряду с Тарквиниями, несомненно, изготавливались в Вульчи⁵⁶. В более поздний период продолжателями художественных традиций города, выдающегося центра производства художественной керамики, являются мастера вульчианских краснофигурных vaz⁵⁷.

Не случайно поэтому Вульчи становится во второй половине VI в. до н. э. одним из ведущих центров производства буккеры. Из анализа сосудов, относимых к району Вульчи, явствует, что формы одних принадлежат к самобытным этруским, связанным с аналогичными металлическими формами (княфы)⁵⁸, формы других сложились под влиянием греческой керамики (ойнохой). Отдельные элементы декора — бутоны, пальметки, фигуры животных — исполнены под влиянием ориентализирующего греческого искусства. Греческое влияние ощутимо также в трактовке рельефных головок и горгонеев. Однако в стиле компоновки этих мотивов на поверхности вазы чувствуется вкус этруского мастера; ритмический строй этруской вазы чужд греческому искусству. Некоторые из рассмотренных vaz буккеры отличаются нарядной декоративностью (княфы с головками, оживленными резьбой, переходящей на фон рельефа, с ручками, украшенными резными орнаментами), не свойственной более строгим по стилю образцам греческой керамики этого времени. Вазы коллекции Эрмитажа, представляющие некоторые формы, особенно широко распространенные в районе Вульчи, существенно пополняют наше представление об архаическом искусстве одного из крупнейших центров Этрурии.

BUCCHERO WARE WITH RELIEF ORNAMENTATION FROM THE VULCI AREA

by S. P. Boriskovskaya

The author discusses Etruscan bucchero ware of the second half of the sixth century and the fifth century B. C. preserved in the Hermitage Museum. Judging by their shapes (kyathos, oinochoe) and style of decoration, in particular by the kyathoi decorated with heads in relief, the author thinks these vases may be assigned to the Vulci area, which, together with Chiusi, was the largest production centre for «heavy bucchero» ware. The shapes and decorative style of the vases from Vulci, a city which had close ties with Greece, show a more marked Greek influence than the rather crude, heavy vases made at Chiusi, far from the seacoast. However, some of the Vulci kyathoi are original in form and the style of their relief ornamentation is marked by a trimness and a distinctively Etruscan decorative flair and expressiveness. Stylistic analysis of the bucchero ware from Vulci makes it possible to form a fuller, richer idea of the archaic art of this important artistic centre in Etruria.

⁵⁵ H. B. Walters, *Catalogue of the Greek and Etruscan Vases in the British Museum*, v. I, p. II, L., 1912, стр. 256 сл., табл. XXI.

⁵⁶ Banti, ук. соч., стр. 63—64.

⁵⁷ J. D. Beazley, *Etruscan Vase-Painting*, Oxf., 1947, стр. 52—55; 133 сл.

⁵⁸ Княфы из металла — Montelius, ук. соч., табл. 212, 4, 16 (Ветулония); табл. 267, 5, 6 (Вульчи); табл. 283, 12 (Тарквинии); O. W. von Vassano, *Ein etruskischer Kanopus*, RM, 75, 1968, стр. 21.

К. В. Голенко, А. Н. Щеглов

ТРИ ПОЗДНЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДРАХМЫ ИЗ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

Б ОЛЬШАЯ роль монетных находок для изучения экономической и политической истории древних государств общеизвестна. Особую ценность в этой связи приобретают монеты иноземных городов. Зачастую они одни могут свидетельствовать о торговых и политических контактах, не отмеченных никакими другими видами источников. Поэтому специального рассмотрения заслуживают три позднеэллинистические тетрадрахмы, которые происходят из Северо-Западного Крыма — района, еще недостаточно полно изученного.

1. Афинская тетрадрахма «нового стиля».

Лиц. ст.: голова Афины вправо, в ухе серьга. Богиня в шлеме с высоким гребнем; спереди на шлеме изображения конских голов, сбоку Пегаса, под ним акростиллий. Ободок.

Об. ст.: сова с приподнятыми крыльями, стоящая в три четверти вправо наположенной на бок амфоре; справа изображение Гелиоса на квадриге. По сторонам, в поле: $\Lambda - \Theta E / \Delta IO - \Upsilon \Sigma I / \Delta IO / \Upsilon \Sigma I / M \Upsilon / T P O$, на тулове амфоры Υ , под ней ΔI . Все внутри оливкового венка¹. Вес 16,10 г.

Афинские монеты Диониса, Диониса и Метро(дора) М. Томпсон, автор фундаментального труда об афинском серебре «нового стиля», датирует 151/150 г. до н. э.

Монета найдена случайно в 1958 г. на территории городища Керкинитиды при прокладке водопроводной траншеи и поступила в Евпаторийский краеведческий музей.

2. Афинская тетрадрахма «нового стиля».

Как № 1, но на оборотной стороне справа изображение Тихи с патерой и рогом изобилия влево. Надписи: $\Lambda - \Theta E / E \Upsilon M \Upsilon - \Lambda O \Sigma / K A \Lambda / \Delta I / \Phi \Omega \Upsilon / \Upsilon P A$, на тулове амфоры Θ , под ней $A \Gamma$ ². Вес 16,11 г.

По М. Томпсон монеты магистратов Евмела, Каллифона и Гера(клида) чеканились в 140/139 г. до н. э.

3. Фасосская тетрадрахма.

Лиц. ст.: голова безбородого Диониса в плющевом венке вправо.

Об. ст.: обнаженная фигура Геракла впрямь, с головой, повернутой влево. Правой рукой Геракл опирается на палицу, через левую перекинута львиная шкура.

По сторонам фигуры: $\Upsilon P A K \Lambda E O \Upsilon \Sigma - \Sigma \Omega \Upsilon \Pi P O \Sigma$, внизу $\Theta A \Sigma I \Omega \Upsilon$, в поле слева ΛA ³.
Вес 16,33 г.

¹ M. Thompson, The New Style Silver Coinage of Athens, NS ANS, № 10 (1961) (далее — Thompson, NS 10), стр. 213, № 569a, табл. 58.

² Там же, стр. 269, № 742a, табл. 81.

³ BMC, Thrace, etc. (London, 1877), стр. 223, №№ 74—78; B. V. Head, Historia Numorum (2 ed.), Oxf., 1911, стр. 266; SNG. Dan. Serie, vol. Thrace, part II, Copenhagen, 1943, табл. 20, № 1040.